

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ, ЕГО ПРЕДЕЛЫ

Научный руководитель – **Августина Ирина Дмитриевна**

Бабаев Ахмед Назимович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права, Махачкала, Россия

E-mail: krakatau584@gmail.com

Можно однозначно сказать, что, проблема судебного усмотрения становится все более актуальной в связи с объемом и содержанием вопросов, которые разрешаются в процессе правоприменительной деятельности. В большинстве случаев судебное усмотрение является единственно возможным средством для разрешения, возникающих в обществе проблем.

Существуют по меньшей мере две точки зрения на вопрос о взаимоотношении суда и закона. Одни ученые полагают, что функция судьи заключается лишь в применении закона к конкретным спорам. Судья вправе лишь толковать правовые нормы, исходя из воли законодателя[1]. Другая группа авторов, напротив, считает, что усмотрение является неотъемлемым свойством правоприменения. Материя права так разнообразна и всеобъемлюща, что не позволяет охватить её узкими рамками нормативных актов. Поэтому, правоприменителю даётся возможность в определённых случаях действовать по собственному усмотрению[2].

По нашему мнению, без судебного усмотрения не может быть правосудия. Как верно отметил И. А. Покровский: «Судья никогда не был только простым истолкователем воли закона, какой-то механической машиной; волей или неволей; но он был и есть участник в правовом творчестве. Отрицать это – значит закрывать глаза на факт совершенно бесспорный. . . Известная неопределенность закона, представляющая большой простор свободному усмотрению судьи, является таким образом, с этой точки зрения не только не противной общей идее законодательства, а напротив – это прямо, иногда единственно целесообразным».

В современных реалиях развития общества, образования всё новых общественных отношений законодатель просто не в состоянии предвидеть и детально регламентировать в правовых актах все возможные варианты их развития. При таких условиях особое значение приобретает правоприменительное усмотрение, при котором правоприменитель в определённых условиях правомочен выбрать вариант разрешения правового вопроса, руководствуясь собственным усмотрением[3].

Отсутствие закрепления на законодательном уровне понятия «судейское усмотрение» порождает множество различных подходов к определению данного термина.

Так, например, согласно мнению Шевцова С.Г., судебное усмотрение основывается на субъективном восприятии судьей обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм[4]. Однако, такое определение не совсем будет верным, так как субъективизм в правоприменительной деятельности суда недопустим согласно фундаментальным принципам судебной системы. Согласно мнению другого автора Харта Г., судьи должны руководствоваться внутренними морально-политическими установками во время вынесения решений по делам, определяемыми их социальным статусом[5]. Но, по тем же основаниям, что и понятие Шевцова С.Г. вряд ли такое толкование допустимо, так как законодатель четко определяет границы, которые должен соблюдать судья при вынесении судебного акта. На наш взгляд, наиболее полноценным и оптимальным видится мнение автора Берг

Л.Н., согласно которому, судебное усмотрение - это элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающийся в выборе мотивированного, законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права[6]. Согласно этому определению, вытекают следующие совершенно справедливые свойства:

- 1) судебное усмотрение всегда является элементом судебной правоприменительной деятельности;
- 2) судебный акт, основанный на судебном усмотрении, как и любой другой, должен соответствовать критерию законности в полной мере;
- 3) уполномоченный субъект судебного усмотрения - суд;
- 5) судебное усмотрение всегда находится в определенных пределах, которые устанавливаются нормами права.

Таким образом, можно утверждать, что судебное усмотрение – это осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом полномочий.

Из этого определения, прежде всего, следует, что относительно свободный выбор возможного правового решения применительно к конкретной жизненной ситуации, осуществляемый судом, - это не абсолютное безусловное мнение суда, а выбор, находящийся в рамках определённых границ, которые в правовой науке именуют пределами судебного усмотрения.

Существует серьезная проблема определения пределов судейского усмотрения. Границы являются необходимым условием реализации прав. В отсутствие границ право может превратиться в свою противоположность, в произвол.

Для носителя судебной власти необходимо использовать своё усмотрение здраво, разумно, справедливо и мотивировано.

Здравое усмотрение, как один из принципов и действенных механизмов его нравственного ограничения при осуществлении правосудия, признаёт недопустимым введения новшеств с целью неразумного упрощения судопроизводства, как то: рассмотрение дела в рабочем кабинете, использование в тексте официального документа упрощённой разговорной лексики и т.п. Ненадлежащее применение данного принципа в усмотрении приводит к отмене приговора или решения суда.

Разумное усмотрение предполагает высокий уровень правосознания правоприменителя и его знаний в области чётких правил отправления правосудия.

Справедливость – первый и основной принцип, основная истина, на которую может и должен рассчитывать человек, столкнувшийся с судебной машиной. «Усмотрение – это знание того, что является с точки зрения права справедливым». Важно, чтобы формально правильное применение норм права не превратилось в сущую несправедливость. Однако последние события в сфере права свидетельствуют о том, что основа общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия порой ослабевает, если к моменту завершения судебного процесса действие нормы закона преобразовывается в призрачность надежды. Так, в ежегодном Докладе[7] Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 г. отражено, что право на справедливый суд и равенство перед законом вошло в десятку по значимости в рейтинге наиболее значимых для респондентов прав и свобод, при этом большинство жалоб подсудимых в отчетном году касались необъективной оценки доказательств судом.

Мотивированность - важнейший принцип и свойство судебного усмотрения и его целеуказание, помогающее в выборе варианта решения по делу. Европейский суд по правам человека в 1994г. включил в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанность судей выносить мотивированные судебные акты.

Надо отметить, что судебское усмотрение должно оставаться в рамках режима законности, и не являться причиной произвола, бюрократизма, коррупции. Это является весьма актуальной проблемой.

Чтобы не допустить правовой произвол при вынесении судебных решений необходимо знать о природе усмотрения, его пределах. В некоторых случаях есть смысл ограничить усмотрение, например, устранить неясность нормы, или выделить критерии для принятия одного из альтернативных вариантов решения.

В качестве примера можно привести ст.100 ГПК РФ, согласно которой суд взыскивает с проигравшей стороны расходы, понесенные другой стороной на оплату услуг представителя в разумных пределах. Судебная практика показывает, что суды в рамках предоставленной им законом широкой дискреции, зачастую необоснованно и произвольно уменьшают размер такого возмещения[8]. Эту проблему следует решить законодателю, изменив редакцию ст.100 ГПК РФ, ограничив судебское усмотрение установленными тарифами на оказание юридических услуг.

Согласно мнению ученых юристов, в современных российских условиях единственным надежным способом ограничения усмотрения является законотворчество. Так, И.А. Покровский отмечает, что задача законодателей состоит в усовершенствовании законодательного аппарата: «в оживлении и одухотворении законодательства, ... дабы оно могло лучше улавливать голос жизни и живее реагировать на него»[9]. А для того, чтобы законодатель работал быстрее сегодня в практику введен мониторинг правоприменения. Субъекты применения права могут выявлять случаи некачественного правового регулирования, усмотрения, и фактически сообщать об этом законодателю.

Еще одно средство, благодаря которому возможно ограничить усмотрение — это толкование права. Однако оно близко стоит к собственно усмотрению. И часто получается так, что усмотрение заменяют толкованием, а толкование усмотрением. Порой очень сложно отграничить субъективное от объективного. Поэтому, сегодня, необходимо обратить особое внимание на законодательное регулирование интерпретационной деятельности и деятельности по обобщению правоприменительной практики.

Еще один важный вопрос в настоящее время, которое привлекают внимание ученых — это технические средства, law tech. Технологии нейронных сетей и искусственного интеллекта пробуют применять не только в подборе юридической литературы, судебной практики, но и в вынесении судебных решений[10]. Авторы Е.А. Канунникова и А.В. Лошкарев в своей работе[11] высказали мнение, что автоматизация вынесения судебных решений приведет к устранению судебного усмотрения, так как технологии искусственного интеллекта при вынесении решения по делу, будут максимально беспристрастны и решения будут одинаковы для всех дел с одинаковыми составами. Но есть большой минус этих технологий — это то, что технологии искусственного интеллекта не способны анализировать все сложные уникальные обстоятельства дела и принимать решение на уровне человека-судьи. Тем не менее, как способ ограничения судебного усмотрения технологии law tech являются одним из возможных и эффективных вариантов. Ведь машинный интеллект может существенно ограничить усмотрение судьи, предоставляя ему обзор судебной практики по аналогичным делам и алгоритм принятия решения в неоднозначных ситуациях. Но все это должно пройти апробацию и быть законодательно оформлено. Мы придерживаемся мнения, что искусственный интеллект может быть использован по простым гражданским делам, к примеру, о вынесении судебного приказа. Когда же по делу требуется анализ сложных взаимоотношений сторон, учитывать психологические и иные аспекты, которые присущи только человеку, и чего, во всяком случае, на современном уровне его развития, нет у искусственного интеллекта, без судебного усмотрения нельзя обойтись. К примеру, дела об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, усынов-

лении (удочерении) и проч. Искусственный интеллект не понимает интонацию, подтекст, замешательство человека, его неуверенность, иные эмоции, тонкую иронию и проч.

Таким образом, проанализировав изложенное, приходим к выводу, что современному законодателю следует уделить внимание не только подготовке качественных правовых предписаний, но и задуматься об изменении существующих юридических технологий, лежащих в основе осуществления отдельных видов юридической деятельности. На судьбе лежит большой объем ответственности, но до сих пор он во многом предоставлен «сам себе». Может быть, в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, стоит оказать ему помощь для того, чтобы его решения были во всех случаях гарантией законности и справедливости. К примеру, использовать опыт китайского правосудия, и предварительно проверять судебные решения посредством системы искусственного интеллекта на предмет правильного применения закона и единого разрозненной судебной практики. Несогласие с предлагаемым искусственным интеллектом вариантом решения правового конфликта мотивировать с учетом особенностей восприятия юридических фактов судьей-человеком, без чего немислима справедливое судебное разбирательство.

Источники и литература

- 1) 1. Барак А. Судейское усмотрение. М.: Издательство НОРМА, 1999.
- 2) 2. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: Дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.105
- 3) 3. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.2022. Электронный ресурс. https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/files/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-2022_%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA.pdf
- 4) 4. Канунникова Е.А., Лошкарёв А.В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3.
- 5) 5. Определение Суд. коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 04 мая 2023 г. №127-KZ23-7-K4
- 6) 6. Определение Суд. коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11.04.2022 г. №34-KZ22-1-K3
- 7) 7. Определение Суд. пол. по гражданским делам ВС РФ от 31.10.2023 г. №7-KZ23-7-K;
- 8) 8. Плетников В.С., Погорелова В.Д. Усмотрения суда: проблема и способы ограничения // Аграрное и земельное право. 2023. №5 (221).
- 9) 9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003 URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_12.html#ftn_114
- 10) 10. Поляков С.Б., Колосова Ю.Д. Первый опыт программирования судебного решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 2 (42). С.131-144.
- 11) 11. Шевцов С.Г. Усмотрение и убеждение в правоприменении // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 2
- 12) 12. Hart H.L.A. The concept of Law. Edition, 1994. 313 p